

Глава 8.

Медведь оказался немаленьким.

— Да он с человека в холке... — в смятении я прошептал себе под нос. Действительно, зверь практически не отличался по росту от стоящих неподалёку людей. И что с ним делать? У него ведь должна быть толстенная шкура!

Я подошёл достаточно близко, и люди с топорами, стоящие позади, увидели меня и стали активно жестикулировать, показывая руками в другую сторону. Нет уж, решение принято.

Странно, но в это время хищник не обращал никакого внимания на агрессивно настроенного человека с острой железкой. Он даже ненадолго привстал на задние лапы, ревя на лесорубов; вот только когда удалось подобраться к нему совсем близко, косолапый сразу развернулся в мою сторону. Я немного запаниковал и схватил меч наподобие какой-нибудь катаны, выставив лезвие как можно дальше от себя, но зверь вновь повернулся в сторону подходящих людей с рогатинами.

Они наступали, обходя его с нескольких сторон. Держащие топоры пошли в мою сторону, намереваясь, видимо, помочь товарищам сзади в случае чего. Медведь уже не стоял на месте — он, ревя во всю глотку, кинулся на людей.

И тут же оказался нанизан на одну из рогатин, за которой последовала вторая, прямым в бок. Животное взбесилось и ударило передними лапами, ломая молодую поросль и отгоняя людей. Я, поменяв хват, со всей силы вонзил двуруч сбоку, ближе к задней лапе, вогнав лезвие наполовину. И сразу же отскочил назад, заметив поворот в мою сторону! Медведь снова взревел, но уже как-то по-другому — глуховато, обречённо. Последний дровосек с рогатиной не стал дожидаться конца звериной арии и с усилием вонзил длинное лезвие в бок бурого. Измотанный ранами зверь попытался сделать несколько шагов в нашу сторону, но стал заваливаться набок и в конце концов затих. "Охота" оказалась удачной.

А вот к пути к взаимопониманию может оказаться сложнее. Знаний языков мне в голову не закачали, большое спасибо неизвестным силам. Я сказал "приветствую", но в ответ господ дровосеки переглянулись и один из них что-то выдал что-то совсем непонятное. Оставалось только покачать головой. Вдруг раздался чей-то резкий голос — со стороны примитивных шатров шагал человек.

И в этом человеке узнавался маг. Почему? Ну, помимо множества кармашков на довольно длинной одежде и поясе, накидки со спущенным капюшоном и деревянного посоха с металлическим набалдашником, над ладонью этого человека трепыхался огонёк, будто зависший в воздухе.

Он потушил его и начал что-то резко говорить дровосекам, принявшимся оправдываться. Судя по жестам, указывающим на тушку медведя, проблема была именно в моей... нашей добыче. Тут он взглянул на меня. Худое, давно не бритое лицо уже человека средних лет нахмурилось.

— ■■■■ ? ■ !

— Нет, ничего не понятно.

Я постарался жестами показать ему, что ни единого слова не понял. Маг раздражённо вздохнул. Судя по всему, заклинанием перевода он не владел — или же его просто не существовало. Он уж было снова подозвал к себе дровосека, которого отчитывал ранее (судя по

всему, старшего), но у меня получилось перехватить внимание.

Мой палец указал в грудь, потом — в землю лагеря, а руки постарались изобразить движение дровосека. После дальнейшей жестикуляции он, кажется, понял, что мне хотелось остаться у них в лагере за еду, воды и обучение языку. Очень надеюсь, что он понял как первое, так и последнее. Или хотя бы первое. В ответ маг дал команду дровосекам подойти ближе, достал из кармашка металлический кулон с желтоватым камушком и обошёл меня, шепча что-то под нос. Ничего не произошло.

— ■.

Судя по всему, проверка была пройдена успешно. А вообще это странно — даже со всякими амулетами, с чего бы им давать работу полуголому дикарю, не знающему их языка? И нормального вида меч тут помочь не должен. Какой-то подозрительно высокий уровень доверия.

Пока я вёл переговоры с магом и старшим, остальные работники уже притащили медведя в лагерь и приготовились разделывать. Надеюсь, что медведи этого мира съедобны и не имеют сотни опасных болезней, ведь нормального мяса мне не доводилось есть уже полгода.

* * * * *

После нашей первой встречи прошло немало времени. И это "немало" здорово ощущалось липкой, тягучей простынёй повседневности. Топор уже в который раз за сегодня мерно опускался на очередной ствол бука.

С жильём, едой и конфликтами в лагере проблем не было, нет. Уже месяца три мой распорядок дня состоял из плотного завтрака, махания топором, небольшой передышки, обучения языку и ужина со сном. Если бы необходимость в виде изучения языка, то я тотчас бы свалил куда подальше.

Всего нас здесь семеро: я, прозванный для соответствия времени и месту Майком, назначенный местным феодалом маг Мортон, старшой Годар, а также Маркли, Олдренс, Харв и Амри — простые лесорубы, из которых выделялся прежде всего Маркли. Выделяется своим ростом и силой, больше ничем. Именно он первым принял медведя на рогатину, и будь тогда на его месте кто послабее — бедняге было бы несдобровать.

Между прочим, живу с этими ребятами уже достаточно, и ничего ужасного они из себя не представляют: обычные работяги с поправкой на свой век. После тяжелого дня с подачи Олдренса из Олдрена (его родители явно не блистали фантазией) играют в кости на доли работы, интерес и медяки. У Маркли, свободного крестьянина, жена с детьми, а Харв так вообще из ближайшей деревни, нередко навещается туда за припасами. Амри бывший наёмник, ныне одноглазый. Зачем пошёл в дровосеки и точно ли нельзя воевать с одним глазом? Спросите сами, он довольно молчаливая и мрачная личностью.

В общем, всё это было настолько обычно, что я уже был не только готов поверить, что меня волшебным образом занесло в прошлое Земли, а заодно и сойти с ума от скуки и отупляющей работы. Этого все ещё не случилось благодаря Мортону, который неделку назад завязал с активным обучением языку и по моей просьбе — а также за дальнейшую бесплатную работу с деревьями, что б те человекоголовые волки его драли — начал передавать знания о мире.

Как ни странно, это оказался самый настоящий другой мир. Прозывался он Сорот, и был до одури похож на большинство фэнтезийных миров, о которых мне доводилось читать: люди,

эльфы, зверолюди, коротышки-гномы (которые хилые и без топоров), драконы и прочее в обилии водилось на семи континентах. Мир, по заверениям самого Мортон — "это недавние новости с Аитуса. Просто немыслимо!", как он весьма эмоционально сообщил мне — был всё-таки круглый. Откуда вообще в такой глуши эти "недавние" новости? Им небось под три-четыре десятка лет.

К слову, Аитус является одним из семи континентов и известен как своими мореплавателями, так и аномально высоким процентом рождающихся магов. Но меня он не очень-то интересовал, ведь я умудрился попасть на Мавер.

Большую часть Мавера покрывали обычные леса, местами переходящими в лесостепь. При этом, если верить карте, экватору и прочему, тут должны быть джунгли. Но такой странный климат был характерен для континента, и отчасти изменял себе только лишь на севере, в обширных хвойных лесах Зэгнедской империи, а также в южных областях, где разнообразия было побольше и имелись даже настоящие песчаные пустыни и влажные джунгли! Впрочем, сухих лесов многочисленных плоскогорий там было в разы больше, если всё-таки верить той своеобразной карте. Но сейчас меня больше всего интересовало одно королевство на востоке континента — Рафил, на южных границах которого и находились Воюющие Болота.

Именно из них я и вышел в этот лагерь. Местечко считалось, прямо скажем, совсем нехорошим — вечные туманы, в обилии водились жаболюди, которых тут прозывались буфами, а своим названием топи были обязаны, видимо, вою человекоголовых волков. Никто не то что рядом с болотами жить не хотел, крестьяне избегали даже лесов. Не думаю, что только лишь из-за пугливости — скорее ещё и потому, что дичи там днём с огнём не сыщешь. Гиблое место.

Но вот сам лес великолепно подходил под строительство, а потому местный феодал решил провести своеобразную разведку, отправив сюда несколько дровосеков и Мортон. И вот тут начинается самое интересное: зачем аристократу отправлять одного из своих немногих магов для защиты горстки дровосеков, когда есть другие? С пару неделек назад на этот вопрос Мортон ответил всё-таки ответил. Признал очевидное.

— Я больше не пользуюсь расположением его милости. — с грустной усмешкой сказал он. Ну, это многое объясняло.

— Почему взять неизвестного из опасного места? — язык тогда я знал ещё плоховато, надо признать. Маг вздохнул.

— Лес на границе болот пользуется дурной славой, и почти никто из местных не соглашается здесь работать. Когда их отправляли силой — работали плохо, а то и разбежались. Господин решил нанять дровосеков не отсюда и показать местным их глупость. А меня отправил проконтролировать работу лично, чтобы чего не случилось.

Смахивает на обычную ссылку. А ведь раньше Мортон был на хорошем счету у барона. Ну, если Харв не врал.

— Маг смотреть за кучкой дровосеков?

— Приходится. — процедил сквозь зубы маг. — А тебя взяли мы тебя из-за лишних рабочих рук, сам знаешь, какие тут деревья, хе-хе. Но ты все же должен благодарить меня за дешёвое обучение!

Да-да, знаю, который раз уже слышу эту шарманку. По-моему, он этим обучением в первую очередь убивал лишнее время. Вроде бы раньше у него была свой кабинет с наработками, но

здесь этого точно не было. Короче говоря, маг страдал от недуга благородных — скуки.

Тем временем мой учитель и начальник отпил травяной настой из чашки и начал перебирать гору свитков из пергамента, явно надеясь что-то найти. В итоге он достал один из них и развернул.

— Вот, смотри: на западе от нас...

И принялся за "обучение". В общем-то, из того разговора я вынес то, что Мортон старается всячески восстановить утраченное доверие, и ему должен помочь этот лагерь. Если он покажет образцовый результат как в добыче древесины, так и в обеспечении безопасности, то местные сами потянутся, а у него будет шанс оправдаться перед местным сатрапом. Потому-то он и отчитывал лесорубов и старшего последними словами — они решили забить медведя без его участия и могли серьёзно пострадать. Что ж, эту ситуацию можно назвать неслыханным везением. Кормя, охраняют и не гонят. Очень даже неплохо!

Если не считать изнурительную работу, которая точно должна оплачиваться не только обучением. И почему я не набрёл на какую-нибудь глухую деревню? Представился бы отшельником, договорился мы с местными, в перспективе подкинул бы пару идей на своём примере. Впрочем, все мы крепки задним умом. Искушение перерезать себе глотку и потопать в другое место росло с каждым днём.

— Заканчивайте и идите сюда!

Низкий голос старшего вытащил меня из ямы мыслей. Я отложил топор в сторону и побрёл в центр лагеря.

— Завтра должен прибыть посланник барона и проверить нашу работу! — Да зачем так орать-то, когда все рядом? — что б никаких глупостей, ясно?! Харв, к тебе обращаюсь!

— Понял, понял, старшой... — понурым голосом сказал невысокий лесоруб по левую сторону, отличающийся вспыльчивым характером. — Как не понять? Гонец благородного же!

— В прошлый раз, когда мы были в деревне, ты совсем не понял. — Свирепо зыркнув, проворчал старшой. Ах да, что-то такое мужики рассказывали: в истории фигурировали таверна, козёл со сломанным хребтом и заблёванные башмаки деревенского старосты. — Если что-то такое повторится, я лишу тебя денег за три десятицы! — То есть за месяц. Услышав такое, Харв сжался и приуныл. — Дальше. Майк! Предупреждаю ещё раз: крестьянам запрещено хранить мечи. Ты избавился от него?

— Его не найдут.

Избавлюсь я от него, как же. Он смирно лежит в моём убежище под кучей листвы.

— Учти, выгораживать тебя никто не будет. Если найдут, то тебе и отвечать за него. Так, это всё! Теперь ужин.

Мы устало побрели к костру, который ещё надо было разжечь. Свежий репчатый лук, крупа из местного злака и вяленое мясо из деревни обещали нам неожиданно хорошую трапезу. После можно сыграть и в кости, раз уж за последние дни выйти с 3 медяков на 5 у меня всё-таки получилось.

Я пребывал в хорошем настроении и искренне надеялся, что завтра всех нас ждут перемены.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/285201>